

С. В. О н и н а, Способы выражения побуждения в хантыйском языке. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Москва 2022. 594 с.

6 сентября 2022 года в Москве в Институте языкознания АН России состоялась успешная защита диссертации С. В. Онинной «Способы выражения побуждения в хантыйском языке» на соискание ученой степени доктора филологических наук. На защите оппонентами выступили доктора филологических наук А. Д. Каксин (Абакан), Е. А. Цыпанов (Сыктывкар) и В. Н. Соловар (Ханты-Мансийск).

В современном финно-угроведении накоплен большой эмпирический материал, требующий теоретического осмысления и описания отдельных языковых явлений, до которых еще не доходила рука специалистов. В этой связи хочется отметить работу С. В. Онинной, в которой предпринята попытка исследования особенностей функционирования языковых средств выражения побуждения, грамматических форм и конструкций с соответствующими значениями в современном хантыйском языке. Тема работы представляется весьма актуальной. Несмотря на то, что научная фиксация и изучение способов выражения понуждения уже предпринимались предыдущими поколениями лингвистов, в целом по данной теме в хантыйском языкознании еще не было ни одной крупной работы.

Актуальность исследования обусловлена и тем, что способы выражения побуждения играют важную роль в формировании речевой коммуникации, являются организующим элементом текстового пространства, а потому требуют особого внимания. Современное состояние финно-угроведения в данной области позволило автору реализовать комплексный и системный подход к описанию хантыйского императива как формы глагола, как грамматической категории и как типа вы-

сказывания в рамках интегрированного подхода, предполагающего привлечение инструментария функциональной грамматики, прагмалингвистики, лингвокультурологии и других лингвистических дисциплин.

Объектом исследования стали способы выражения императивного значения в хантыйском языке — в западном (шурьшкарским и казымским диалектами) и восточном (сургутским и ваховским диалектами) наречиях. В исследование включены императивные высказывания, зафиксированные в бытовом общении, в записи неподготовленной устной речи непосредственно в местах компактного проживания автохтонного населения, а также записи диалектной речи, изданные тексты хантыйского фольклора и художественной литературы.

Работа отличается несомненной научной новизной. В ней впервые на материале хантыйского языка представлена система частных значений волеизъявления, приказа, просьбы, инструкции, предложения, разрешения, совета; описана система лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих выбор форм императивного высказывания; выявлены прагматические значения, которые хантыйское побудительное высказывание приобретает в зависимости от социальных отношений; детально проанализированы хантыйские прохитив и превентив; установлены условия реализации неимперативных форм, которые также выражают побуждение; изучен императивный потенциал форм глагола, других лексико-грамматических классов знаменательных и служебных слов.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в ра-

боте, обеспечены теоретической и методологической базой, основу которой составляют изучение трудов отечественных и зарубежных ученых по уральскому и обско-угорскому языкознанию; использование комплекса лингвистических методов; выбор функционально-семантического подхода при исследовании способов выражения побуждения в хантыйском языке. Для С. В. Ониной хантыйский язык родной, она владеет всеми его диалектами.

Основные результаты исследования отражены в научных публикациях, апробированы на различных международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, симпозиумах.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что в ней нашли подтверждение положения, выносимые автором на защиту, значение работы состоит и в применении функционально-семантического подхода при системном описании средств выражения побуждения. Предложена концепция, в которой исчерпывающим образом представлены собственно морфологические средства — формы индикатива, сослагательно-условного наклонения, неочевидного наклонения и инфинитива, выражающие побуждение в сфере активного и страдательного залогов; показаны лексические и синтаксические средства реализации семантики побуждения; выявлены дифференциальные признаки, структурирующие систему средств выражения разновидностей побуждения — императива, прохибитива и превентива. Результаты будут использованы в практике преподавания общего и финно-угорского языкознания, теоретических основ хантыйского языка, теории и практики перевода, при составлении учебных пособий для вузов, в области автоматической обработки естественного языка, компьютерного анализа и синтеза текстов.

Автором обстоятельно продуманы цели и задачи работы. Цель включает комплексный анализ и описание структурно-грамматических, коммуникативно-прагматических и функционально-

семантических характеристик хантыйского императива. Задач поставлено несколько: выяснить частоту использования семантических интерпретаций императивного значения в разных диалектах по существующей системе классификационных признаков императива и их значений; определить лингвистическую маркированность хантыйского императива и уточнить содержательную структуру побудительного высказывания; проанализировать лексико-грамматические и дополнительные средства и т. д.

Содержание и структура работы логичны, отвечают целям и задачам диссертации. Она состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, иллюстративного материала, приложений (9 разновидностей): 1) список сокращений; 2) список текстовых источников и их условных обозначений; 3) список информантов и экспертов; 4) сводные таблицы глагольных форм; 5) сведения о личных местоимениях, связанных с побуждением; 6) данные о частицах, связанных с выражением побуждения; 7) сведения о роли интонации в выражении побуждения; 8) сокращенный вариант филологического анализа с иллюстрацией текстовых прагматических функций побуждения; 9) примеры употребления частных семантических интерпретаций в шурышском, казымском, сургутском и хавском диалектах хантыйского языка.

Во введении (с. 7—24) раскрывается актуальность темы исследования, определяются его предмет, цель и задачи; обосновывается выбор основных методов и источников; отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость; приводятся сведения об апробации результатов исследования; представлена общая характеристика структуры и объема работы.

Глава первая «Понятие хантыйского императива в грамматике хантыйского языка» (с. 25—152) состоит из двух параграфов. В первом описывается использованный понятийно-терминологический аппарат, рассматриваются общие теоретические подходы в сов-

ременном языкознании по исследуемой проблематике. Основными средствами выражения общих императивных значений побуждения в хантыйском языке являются императив 2-го лица, а также индикатив. Отмечено, что стратегии использования императивных и индикативных форм при побуждении собеседника различаются в западных и восточных диалектах. На основе статистических данных С. В. Ониной установлена, что восточные диалекты характеризуются абсолютным преобладанием императива, в то время как в западных диалектах, наряду с преобладающими императивными формами, используется индикатив.

Во второй главе «Функционально-семантическая категория императивности в современном хантыйском языке» (с. 153—270) рассматривается комплексная характеристика категории императивности с точки зрения ее функциональных и семантических особенностей. Представлены базовые и периферийные способы формирования побудительных высказываний в формах 2-го лица, проанализированы возможные лично-числовые комбинации от центральной к наиболее периферийной. В хантыйском языке автор отмечает и другие формы глагола в императивном значении. Так, значение побуждения выражается неимперативными формами. Характерны конструкции с конъюнктивными и латентивными формами. Побуждение выражено и конструкциями с инфинитивом, вопросительными конструкциями и конструкциями с перформативными глаголами. Во второй главе дана характеристика функционирования императивных высказываний с особой формой побуждения от «третьего лица». У большинства глаголов побуждение к 3-му лицу выражается особыми конструкциями с побудительным значением: *at mǎnl* 'пусть уходит'. В хантыйском языке в 3-м лице выражается опосредованное побуждение, в котором волеизъявление лицу или лицам осуществляется через собеседника, не участвующего в разговоре. Автор определяет национально-культурные

особенности хантыйского коммуникативного поведения в побудительных речевых актах.

В третьей главе «Семантика и типология прохибитива» (с. 271—327) рассматриваются семантико-типологические характеристики прохибитива. Анализ свидетельствует, что эти формы, будучи отрицательными коррелятами императивных форм, выражают волеизъявление говорящего относительно невыполнения каузируемого действия. Исследование С. В. Ониной показало, что прохибитив в хантыйском языке представлен как вид категорического социально обусловленного побуждения, направленного «сверху вниз». В хантыйском языке для передачи запрета используются прямой императив 2-го лица, выражает его отрицательная частица *at* 'не' + лично-числовые формы. Средством выражения запрета служит также представленный только в западных диалектах косвенный императив 3-го лица. Прохибитив поддерживается преимущественно неопредельными глаголами. Назначение отрицательной частицы в сочетании с императивной формой глагола — исключительно выражение запрета/запрещения.

Четвертая глава «Семантика и типология превентива» состоит из трех параграфов. Превентив в хантыйском языке представляет собой семантико-синтаксическую категорию, в которой совокупно реализуются разноуровневые (лексические, морфологические, синтаксические и интонационные) языковые средства. Превентивная семантика представлена не только прямым предостережением (эксплицитно), но и косвенным (имплицитно). Фактический материал свидетельствует, что превентивные высказывания в хантыйском языке весьма продуктивны и структурно многообразны. Наиболее активно частицы употребляются в императивных конструкциях западных диалектов, в восточных дополнительные средства выражения побуждения используются реже. Разные типы волеизъявления, характеризующие семантику побудительных предложений,

обуславливают их своеобразное интонационное оформление.

В заключении представлены выводы и результаты исследования, которые позволяют составить языковую картину по теме в целом.

Работа С. В. Онинной безусловно вызывает интерес и порождает ряд вопросов и идей для размышлений. Некоторые замечания рецензента.

1. Первые два параграфа введения об истории изучения темы и теоретических проблемах описания императивности логично было бы поместить в начало первой главы, так как они содержат самый необходимый теоретический материал. Параграф 1 «История изучения императива в хантыйском языкознании» (с. 7–9) не дает детального представления о фиксации и научной интерпретации императивных форм во всех изданных грамматиках и справочниках. Параграф 2 (с. 9–12) не содержит критического анализа теоретических и методологических подходов в наличных описаниях императивности.

2. Во введении С. В. Онина утверждает, что «на материале современных финно-угорских и самодийских языков имеются единичные описания побудительной модальности, ее дифференциальных (как семантических, так и формальных признаков» (с. 11). Между тем на материале коми-зырянского литературного языка и соответствующих диалектов в 1992 г. была защищена обобщающая работа, кандидатская диссертация Р. А. Микушева на тему «Система побудительных средств в коми языке». К сожалению, в списке использованной литературы название этой работы отсутствует.

3. С. В. Онина в семантическом анализе глагольных форм берет за основу интерпретацию и дифференциацию императивных значений, выделенных

В. С. Храковским и А. П. Володиным (приказ, просьба, инструкция, предложение, разрешение, совет). Возникает вопрос, не слишком ли узок репертуар значений. К примеру, какое значение несут глагольные формы в императиве в языческих религиозных текстах при обращении к богу или к богам? Может быть, мольба тоже может быть самостоятельно выделенным значением?

4. В списке литературы отсутствует препринт Е. А. Цыпанова «Категория наклонения коми глагола. Императив» (Сыктывкар 2003). В этой работе впервые выявлены т. н. неимперативные значения, характерные для повествовательного стиля речи: значения необходимости, возможности, усилительного действия, а также имевшего место действия в прошлом.

Отмеченные замечания носят частный характер и не влияют на общую оценку исследования. Работа С. В. Онинной отличается высоким уровнем осмысления проблемы, богатством материала и хорошо разработанной методологией исследования. Она четко структурирована, поставленные цели автором успешно реализованы.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

Address

Jevgenij Cypanov
Institute of Language,
Literature and History
of Komi Research Centre (Syktyvkar)
E-mail: tspanov@mail.illhkomisc.ru